

УДК 94(477)“1920/29”:271.2

БОРЬБА С ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРОЙ И ЦЕРКОВЬЮ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В 1920-Е ГОДЫ (на примере УССР)

В.Н. СМІРНОВ

*Харьковский
национальный
педагогический
университет
им. Г.С. Сковороды*

e-mail: smirnov_vn@ukr.net

Изложены события, связанные с разгромом и массовым гонением на Православие и Церковь в период новой экономической политики в сельской местности Украины, которая входила в состав Советского государства. С помощью анализа различных и достоверных источников показана роль в этом высших органов власти Советского государства и отдельных руководителей, занимавших ответственные посты в государстве и общественных организациях того времени. На примере отдельных регионов вскрываются массовые мероприятия советской власти, которые были направлены на искусственное насаждение воинствующего атеизма среди молодежи и крестьян, показывается борьба отдельных групп крестьянства за отстаивание своих духовных и мировоззренческих идеалов и ценностей.

Ключевые слова: воинствующий атеизм, тоталитаризм, социальная политика, массовая пропаганда, идеологическая нетерпимость, политический террор.

В современный период резко проявилась актуальность вопросов, которые связаны с социальными процессами и реформированием села. Попытки внедрения демократических механизмов регулирования обществом конца XX – начала XXI вв. актуализируют научные исследования социальных преобразований Советского государства в 20-е гг. XX столетия. Это становится объективной закономерностью и требует более внимательно исследовать процессы и явления, которые вытекали из реализации социально-политической деятельности в условиях новой экономической политики. В то же время, принципиальный курс в настоящее время относительно приоритетного развития социальной сферы, забота о судьбе малообеспеченных людей, комплексная программа системной помощи детям, молодым людям, немощным и пожилым в условиях экономического кризиса делает эти вопросы особенно злободневными. Вместе с тем, расширение гуманитарной помощи и борьба против злоупотреблений и других антисоциальных явлений требуют более внимательного изучения исторического опыта, который связан с социальной помощью наиболее обездоленным слоям общества, в том числе с тех, которая предоставлялась с непосредственным участием религиозных организаций.

Между тем, именно против христианской Церкви и духовенства на протяжении всего советского периода всегда была направлена официальная пропаганда правящего режима. С окончанием гражданской войны и переходом к НЭПу встал вопрос о дальнейшей судьбе наиболее влиятельной организации крестьянства в УССР – Комитетов незаможных крестьян (КНС) в новых условиях. Комитеты незаможных крестьян были классовыми организациями крестьянской бедноты в Украине (1920-33 гг.). Они были организованы на основании решений IV конференции КП(б)У, 4-го Всеукраинского съезда Советов и закона ВУЦИК от 9 мая 1920 года¹. В постановлении ЦИК УССР от 27 марта 1921 года “О замене продовольственной развёрстки продналогом” были определены отличия Украины, в сравнении с РСФСР².

Предоставление материальной помощи со стороны КНК и ряда других общественных организаций крестьянства нередко сопровождалось жёсткими репрессивными действиями по отношению к так называемым классово враждебным элементам

¹ Збірник узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду УРСР. К., 1970. С.80.

² Державний архів Запорізької області (ДАЗО). Ф.Р-6. Оп. 2. Спр. 13. Арк. 5.

часто только по формальным признакам. Это становилось традиционной практикой и превращалось в официальную политику, которая поддерживалась и поощрялась КНК. Её суть заключалась в том, чтобы выискивать врагов и вредителей и без всякого сожаления расправляться с ними. На Втором Всеукраинском съезде КНК в феврале 1922 года один из делегатов от имени всех организаций незаможников Украины дал торжественную клятву. В ней, в частности, отмечалось: "...мы всюду будем... требовать помощи для голодающих, а где наши просьбы не помогут, будем призывать волостные съезды даже к репрессивным действиям против тех, кто будет отказываться от предоставления помощи"³.

Как известно, на основе декрета Всероссийского ЦИК от 23 февраля 1922 года осуществлялось насильственное изъятие церковных ценностей для пополнения фонда помощи голодающим. При этом советское руководство решило воспользоваться сложным положением для того, чтобы физически уничтожить оппозиционно настроенных служителей Церкви и наиболее активных её сторонников. Председатель Совета Народных Комиссаров (СНК) – В.И. Ленин направил секретную директиву в Политбюро. В ней, в частности, отмечалось: "...именно теперь и только теперь, когда в голодающих местностях едят людей... мы можем (и потому должны) провести изъятие церковных ценностей с наибольшей и беспощадной энергией и не останавливаясь перед удушением любого отпора... Чем большее количество представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше"⁴.

Как отмечалось в предисловии к сборнику "Архивы кремля", в которых содержатся рассекреченные архивные материалы этого периода истории, именно Церковь, которая была наиболее массовой организацией в огромной крестьянской стране, считалась главной угрозой для советской власти. Осознавая принципиальную объективную идейную оппозиционность христианского мировоззрения по отношению к так называемому революционному насилию и классовой конфронтации, Ленин ещё в 1909 году выступал с резкими выпадами против Христианства⁵. Так в своей статье "Об отношении рабочей партии к религии" он в категорической и агрессивной форме писал: "Все современные религии и церкви, все и всякие религиозные организации марксизм всегда рассматривает, как органы буржуазной реакции, которые служат буржуазной реакции, служат защите эксплуатации и одурманиванию рабочего класса"⁶.

Таким образом, указание Ленина о разгроме Православной Церкви в 1922 году было основано на сознательной идейной позиции непримиримого атеизма. Исходя из традиционных приоритетов и ценностей русского народа, это было очевидным идейным влиянием богоборческого идеологического течения, занесённого в Россию с Запада. Фактически приказ о репрессиях против священнослужителей и верующих стоял в одном ряду с массовыми репрессиями, чинимыми большевистским режимом с октября 1917 года. Более того, спровоцированных людей целенаправленно подстрекали на несанкционированные акции протеста с вполне ожидаемыми трагическими последствиями. Это было сознательным использованием массового голода 1921-1922 гг., как повод для разжигания ненависти и натравливание обозлённых людей на священнослужителей, которые якобы не желают жертвовать церковные ценности для закупки на них продовольствия. Между тем, многие крестьяне были в этот период полностью дезориентированными. А это позволяло использовать их властями в качестве управляемой "слепой силы", которая в экстремальных условиях голода от отчаяния была склонной к насильственным агрессивным действиям!

³ Соціалістичне будівництво на Хмельниччині. 1921-1941: Зб. документів і матеріалів. Львів, 1989. С. 76.

⁴ Державний архів Житомирської області (ДАЖО). Ф.Р-28. Оп. 5. Спр. 11. Арк. 201.

⁵ Соціалістичне будівництво на Хмельниччині. 1921-1941: Зб. документів і матеріалів. Львів, 1989. С. 265.

⁶ Історія міст і сіл Української РСР. В 26 т.: Київська область. К., 1971. С. 41.

На Втором Всеукраїнському съезде КНК, в частности, отмечалось, что крестьянство Украины стремится как можно быстрее изъять церковные ценности, о чём свидетельствовали решения совещаний комитетов незаможных крестьян, которые проходили в отдельных регионах советской страны. Для участия в конфискациях церковных культовых ценностей в Центральный комитет организации помощи голодающим было делегировано двенадцать членов КНС. В комиссии помощи голодающим на местах также были включены представители от комитетов незаможного крестьянства. Часто они вели себя как наиболее активные исполнители мероприятий по конфискации церковных ценностей. Компания по насильственному изъятию ценностей охватила всю Украину. Следует отметить, что даже по официальным советским данным, только из Киево-Печерской лавры, Софийского собора, Михайловского монастыря, из церквей и синагог Киева к маю 1922 года было изъято 1160 каратов бриллиантов, два пуда золота и свыше 130 пудов серебра⁷.

Между тем, как свидетельствуют новые документальные источники, некоторые советские руководители, среди которых были народный комиссар просвещения Луначарский и председатель ВЦИК Калинин, предлагали заключить компромиссные соглашения с некоторыми иерархами Церкви для того, чтоб «безопасным образом примирить крестьянство с советской властью». Против такого подхода особенно яростно выступала радикальная оппозиция во главе с Дзержинским⁸. Кроме проведения массовой кампании, которая осуществлялась под лозунгом «накормить десятью сытыми одного голодного», волостные организации КНК давали распоряжения местным организациям незаможников относительно изъятия половины продовольствия, которое крестьяне приносили в Церковь во время поминального обряда⁹.

Коллективные хозяйства, которые насаждались ещё с начала 1920-х гг., искусственно противопоставлялись хозяйствам единоличников. Это вызывало дополнительные социально-политические катаклизмы и ожесточённое противостояние. Так в селе Вышнівчик Подольского региона в августе 1925 года семь семей бедняков объединились в сельскохозяйственную артель «Красная Звезда». Её организатором был местный житель И.Н.Меданский. Артель имела 25 гектаров земель и 6 пар лошадей. Для неё была выделена часть земель в урочище Чоботове. Распределение продуктов питания проводилось в соответствии с количеством членов их семей, что должно было отражать принцип равенства и социальной справедливости в их понимании. В то же время, попав под влияние ожесточённой антирелигиозной пропаганды и некоторых авантюристов, они приняли решение публично и демонстративно отказаться от религиозных убеждений, вследствие чего не ходить в церковь и не крестить своих детей. Кроме прочего, это делалось с вызовом к общественному мнению односельчан. Откровенное до цинизма оскорбление отеческих традиций и хамское (как считали многие крестьяне) унижение споконвечных духовных ценностей народа вызвало соответствующую реакцию и привело к народным волнениям с трагическими последствиями, вплоть до поджогов жилых и хозяйственных строений. В результате этого среди многих крестьян были раненые и даже человеческие жертвы¹⁰. Таким образом, социальное противостояние в сельской местности было следствием не только некорректного и несправедливого распределения материальных ценностей, имущества и земельных наделов, но также результатом грубого, агрессивного, а часто и оскорбительного разрушения традиционных принципов жизни. Особенно болезненно воспринималось людьми глумливое осквернение духовных идеалов, святых и мировоззренческих ценностей нашего Отечества.

⁷ Український землевпорядник: Громад-проф. та наук. журн. землевпорядної Секції ВУЦП профспілки сільгоспробітників, що об'єднує землевпорядників, меліораторів та геодезистів. Х., 1927-1929. 1927. № 10-11. С. 86.

⁸ Історія міст і сіл Української РСР. В 26 т.: Одеська область. К., 1969.—С.97.

⁹ Соціалістичне будівництво на Хмельниччині.1921-1941: Зб. документів і матеріалів. Львів, 1989. С. 26.

¹⁰ Історія міст і сіл Української РСР. В 26 т.: Житомирська область. К., 1973.

Обращается внимание на усиление авторитарного вмешательства в личную жизнь и хозяйственную деятельность крестьянства необходимо признать, что целиком симптоматичным было усиление антирелигиозной кампании. Одним из главных показателей “оздоровления” и улучшение качественного уровня организаций КНК при этом считалось увеличение членов КНК, которые бы доказывали свои атеистические убеждения и публично разрывали все связи с Православной Церковью, отказываясь от Христианства и ценностей прошлых поколений. Обращает на себя внимание, что на II Всеукраинском съезде КНК для делегатов впервые были предложены такие вопросы в ходе анкетирования: “Признаёте ли вы религию?” Из них лишь 340 человек осмелилось высказаться позитивным образом, а подавляющее большинство – 1097 человек ответило негативно!¹¹

Таким образом, качественный хозяйственный уровень и показатели социально-экономического развития, организационное совершенствование КНК, как одной из наиболее влиятельных организаций крестьянства, были обусловлены количеством крестьян, которые отказывались от религиозного (главным образом, православного) мировоззрения. Следует отметить, что такая практика в условиях Советского государства была весьма распространённой, что в значительной степени (если не радикально) отличалось от состояния дел в белорусских и украинских землях, в это время не вошедших в состав СССР.

Об антирелигиозной направленности общественной деятельности организаций КНК и их структурных подразделений на местах, свидетельствуют многочисленные материалы губернских съездов КНК, которые были проведены в этот период в различных регионах союзных республик¹². На активную борьбу с религиозными убеждениями крестьянства было направлено также обращение Центрального отделения КНК при НКВД УССР к незаможникам Украины, которое было принято в 1921 году. В нём были призывы к усилению борьбы с традиционно большим влиянием христианского религиозного сознания среди крестьян Украины. При этом пропагандистские органы КНК пытались доказать, что будто бы весь двухтысячный опыт Христианства был однозначно негативным и даже вредным. О мотивах и последствиях антирелигиозной кампании свидетельствует такой пример. Накануне официально признанного советского праздника “1 мая”, одна из ведущих организаций КНК Киевского округа в 1923 году призывала разрушить памятный крест на могиле Т.Г.Шевченко. Такое решение свидетельствовало о циничном отношении к религиозным чувствам украинского народа. Мероприятие по разрушению христианского символа были заранее спланированы. Это доказывает тот факт, что организованный КНК митинг с “почётной стражей”, которая состояла из их членов. Это должно было свидетельствовать об идейно-классовом содержании соответствующих “торжеств”¹³. Всё это напоминало какие-то языческие ритуалы дохристианских времён. О руководящей роли этих мероприятий Комитетов незаможных крестьян подтверждало также и то, что её возглавил лично председатель губернской организации КНК Киевского округа Ижевский¹⁴.

Таким образом, такие беспрецедентные по методам антирелигиозные кампании приобретали массовость и становились примером для других организаций, которые разворачивали свою работу на селе. Такое явление, на наш взгляд, имело символическое значение, поскольку Шевченко для украинского народа всегда был любимым поэтом, которого с уважением называли “Великим кобзарём”. В таком случае демонстративное разрушение памятного креста на могиле выдающегося поэта свидетельствовало о глубоком моральном упадке и духовном кризисе советского общества в то время. На наш взгляд, это можно символично назвать “духовным Чернобылем”¹⁵.

¹¹ Державний архів Харківської області (ДАХО). Ф.Р- 432. Оп. 1. Спр. 223. Арк. 8.

¹² Центральний державний архів вищих органів влади України (ЦДАВО). Ф. 1. Оп. 2. Спр. 332. Арк. 89.

¹³ Історія міст і сіл Української РСР. В 26 т.: Дніпропетровська область. К., 1969. С. 180.

¹⁴ Державний архів Харківської області (ДАХО). Ф.Р-93. Оп. 1. Спр. 393. Арк. 1.

¹⁵ Історія міст і сіл Української РСР. В 26 т.: Київська область. К., 1971. С. 41.

Вместе с тем, подобные установки руководства КНК (под руководством большевистской партии) были подхвачены организациями комнезамов на местах. В марте 1923 года был сделан доклад на Полтавском губернском партийном совещании под названием “О росте авторитета партийных организаций в рабочих и крестьянских массах, праздновании 1 Мая и антирелигиозную работу”. В неё отмечалось, что КНК Полтавщины развернули в это время бурную пропагандистскую деятельность. В соответствии с докладом секретаря Полтавского губернского партийного комитета Б.И.Магидова, в селе Решетилровка Полтавского округа местная организация КНК приняла постановление о закрытии православных храмов, а в Демидовском и Братешковском комитетах незаможных крестьян приняли постановление об изъятии из храмов церковных колоколов. Кроме этого, в качестве рекомендации для других организаций приводились постановления региональных организаций КНК относительно бойкота главного религиозного праздника христиан – Пасхи! Жители сёл призывались к проведению сельскохозяйственных работ в этот день, что не могло не оскорблять чувства верующих людей. Подстрекательские призывы инициировались также некоторыми кругами из среды интеллигенции, а также представителями отдельных учреждений образования и культуры. Например, их активисты из десяти волостей Полтавского округа выступили с предложением о закрытии православных храмов, которые действовали на территории округа¹⁶. Подобные методы становились, к сожалению, не единичными случаями, и осуществлялись в различных регионах Украины и Российской Федерации. Организации КНК Харьковского округа также сделали свой “взнос” в дело борьбы с религиозным мировоззрением среди крестьянства. Также разжигалась ненависть по отношению к служителям Церкви, особенно в сельской местности, поскольку они считались главными и наиболее влиятельными оппонентами по отношению к классово-непримиримым организациям КНК. Так в протоколе съезда Комитетов незаможных крестьян Шиповатской волости Волчанского уезда о борьбе с религией от 5 февраля 1922 года отмечалось: “... всякая религия – это полный грабёж незаможного крестьянства и разные попы... убивают своей политикой бедняка”¹⁷. В соответствии с такими кощунственными призывами съезд постановил, что каждый член КНК обязан проводить антирелигиозную пропаганду среди незаможного крестьянства. Одновременно съезд КНК Шиповатской волости своими инициативами даже превзошёл руководящие партийные органы, предложив волостной партийной организации детально инструктировать всех крестьян, которые были членами Комитетов незаможных крестьян с целью повышения уровня и действительности антирелигиозных мер¹⁸.

Тем не менее, несмотря на беспрецедентную антирелигиозную кампанию среди украинского крестьянства, ещё долгое время было немало верующих. Так в материалах регистрации религиозных общин отмечалось, что на 1 января 1927 года члены сельских религиозных товариществ Артёмовского округа составляли 38, 1% всего сельского населения; Белоцерковского округа – 52, 1 %, Херсонского – 60, 8%, Харьковского – 85, 2%.

Постепенно ожесточённая антирелигиозная пропаганда стала ещё более ощутимой. Этому содействовало также то, что кроме КНК, в Украине в этом направлении действовал Союз воинственных безбожников (СВБ), количество членов которого в 1929 году составляло 150 тысяч человек. Руководитель Всесоюзной организации СВБ Емельян Ярославский в 1937 году с гордостью отмечал, что в советском селе, в среднем, более одной трети трудящихся “навсегда порвали с религией”¹⁹. Местные руководители на всех уровнях и некоторые государственные активисты в регионах, имея довольно низкий духовный и интеллектуальный уровень, нередко ещё более, чем в

¹⁶ Державний архів Хмельницької області (ДАХМО). Ф.Р-1098. Оп. 1. Спр. 130. Арк. 33.

¹⁷ Історія міст і сіл Української РСР. В 26 т.: Київська область. К., 1971. С. 118.

¹⁸ Історія міст і сіл Української РСР. В 26 т.: Херсонська область. К., 1972. С. 607.

¹⁹ Краткая история комитетов незаможных селян на Украине. Х., 1925. С. 50.

верхних эшелонах власти, были радикально, по-экстремистски настроены к религии и Церкви. Они стремились внедрять партийные и советские распоряжения без учёта местных особенностей и условий, а также необоснованно быстрыми темпами. Именно по этой причине, исходя из презрительного отношения к духовной жизни людей, они пытались разрушать её, при этом, иногда искренне считая, что делают некое “прогрессивное” дело.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальная политика в аспекте развёртывания борьбы с христианской религией и Православной Церковью в Советском государстве в годы нэпа была насыщена экстремизмом и антагонистическим отношением одних социальных слоёв и групп населения к другим. При этом власти сознательно провоцировали наиболее маргинальные, некультурные элементы крестьянства, и особенно молодёжь, на разрушительные проявления. Это было связано с тем, что они видели в Христианстве и служителях Церкви принципиальных идейных противников, способных дать альтернативную позицию по основным мировоззренческим вопросам того времени, на которых в свою очередь базировался политический фундамент общества и государства.

STRUGGLE AGAINST ORTHODOX BELIEF AND CHURCH IN THE SOVIET STATE IN COUNTRYSIDE IN 1920-TH YEARS

V.N. SMIRNOV

*Kharkov National
Pedagogical University
of G.S. Skovoroda*

e-mail: smirnov_vn@ukr.net

The events associated with destruction and mass persecution on Orthodoxy and Church during the New Economic Policy in countryside of Ukraine which was a part of the Soviet state are described. By means of the analysis of various authentic sources the role of the supreme personalities of the Soviet state and the separate figures holding major positions in the state and public organizations of that time is shown. Mass actions of the Soviet power which have been directed on artificial planting of militant atheism among youth and peasantry are shown on an example of separate regions. The struggle of separate groups of peasantry for upholding of the spiritual and world-view ideals and values is shown.

Key words: militant atheism, totalitarianism, social policy, mass propaganda, ideological intolerance, political terror.